

Ними Мереойнен

Статус, бабки, перспективы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ними Мереойнен
Статус, бабки, перспективы

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Мереойнен Н.

Статус, бабки, перспективы / Н. Мереойнен — «ЛитРес:
Самиздат», 2011

Стабильная и отлаженная жизнь, хорошее финансовое положение и множество перспектив. Это всё, что нужно для счастливой жизни? Содержит нецензурную брань.

Ними Мереойнен

Статус, бабки, перспективы

– Поезд трогается через десять минут.

На перроне, в толпе людей, прощались двое. Один оставался в Сочи. Второй уезжал домой через Москву. До столицы на поезде, а потом уже как придётся. Главное желание – уехать, а остальное второстепенно.

После оглашения оставшегося времени, они продолжали молча стоять и смотреть в разные стороны, пока провожающий не достал телефон, провел пальцем по экрану и сказал:

– Ладно, пойду. Напишешь, как до Москвы доедешь.

– Окей. Покеда.

Они обменялись рукопожатиями и покинули перрон в разные стороны. Один пошел в сторону такси. Другой зашёл в поезд.

В поезде, уезжающий добрался до своего купе. Лёг на спину и закрыл глаза. Через время постучала проводница для проверки всего, что нужно проверить. И ещё через время поезд тронулся.

Пассажира дождался, не будет ли ещё каких проверок, коих не случилось. И надев наушники, погрузился в планы на следующий вечер. Но монотонный стук колес поезда, что пробирався сквозь “Большие города”, через мгновение унёс, до первой остановки, в мир снов.

Сон пропал после того, как по вагону начали ходить немногочисленные соседи. Захотелось тоже выйти. Вышел. Полный вокзал тут же пробудил желание вернуться. Вернулся, выкинув недокуренную сигарету. Достал книгу. Поезд тронулся. Деревья за окном пошли назад, цепляя боковой взгляд. Желание читать пропало. Он снова заткнулся наушниками, уперевшись лбом с в стекло.

Прошли сутки, за которые пассажир посмотрел все скаченные видео, побросав каждое на половине. Прочитал четыре страницы книги, после чего решил её оставить в поезде. Открыл приложение лайвлиб и поставил произведению единицу. Затем ещё пару раз поспал, в последствии потеряв желание сна ранним утром... Делать было нечего.

Поезд остановился в Россоши. Путник выбрался размять спину на полупустой, в этот раз, вокзал. Солнце уже доползло чуть выше линии деревьев, что растянулась перед горизонтом. Теплый ветер обдувал прохладную, после ночи, улицу. Мужики, работники вокзала, пили чай, рассказывая пошлые шутки и смешные истории с выходных. Местный таксист искал кого бы отвезти по завешенной цене... Желание возвращаться в поезд становилось все меньше и меньше, но он заставил себя это сделать.

Дальше была недолгая остановка в Лисках. За ней поезд остановился в Масловке почти на час. Пассажира поднялся, чтобы чуть пройтись, подышать воздухом... Воздух на этот раз не отпустил обратно. Он вернулся в поезд через двадцать минут, чтобы забрать вещи, и направился в сторону остановки рейсового автобуса до Воронежа.

В Воронеже, выйдя сразу же после пересечения черты города, путник направился в столовую. Взял что-то поесть. Поел и двинулся в путь пешком, отсрочивая необходимость снова сидеть на месте. Перешёл через реку по мосту, в конце повернув на набережную. После, выпив кофе, направился к центральному вокзалу, где взял билет до Тамбова.

Рейс отправился через пол часа. Путник моментально уснул, не заметив, как добрался до следующей точки. Теплый автобус, с мягкими сидениями, расслабил так, что по пути сон

не прервался ни разу. А по прибытию в Тамбов, выходя на улицу, приезжий слабо понимал происходящее и всё не мог вспомнить как уснул.

Шея болела. Хотелось есть до тошноты. И с таким самочувствием он пошёл узнавать про автобус до Рязани, которого нет. Как оказалось, туда мог доставить только проходящий поезд. А чтобы добраться именно на автобусе, требовалось ехать в Липецк, а не в Тамбов, понимал он, открывая приложение Блэблакар, где не оказалось машин ни до Рязани, ни до Владимира. Ничего не оставалось кроме поезда, либо же Москвы, куда доехать можно было кучей вариантов.

– Тула! – прозвучала в голове мысль. – Точно.

Автобус до Тулы был только на следующий день, около десяти утра. Путник купил билет и покинул вокзал. Прогулялся по улице, пока не собрался с мыслями. Затем сел на лавочку для составления маршрута, первый раз за всю поездку.

– Оно и к лучшему. Вот, можно доехать до Тулы. Потом до Рязани. С Рязани до Владимира, с Владимира уже до Нижнего снова на поезде. А пока можно пойти волков посмотреть... Хотя нет, они же здесь вымерли. Жалко.

До вечера он изучал город, выбирая отель. Прошёл мимо Вечного огня, направляясь в сторону воды. Ближе к реке, парень в костюме смерти, его уговорил зайти в Horror House, где не оказалось никакого хоррора. Так и не получив адреналина, он пешком добрался до места сна и отключился до утра.

Последние дни оказались слишком насыщенные, поэтому на утро он не сразу поднялся с кровати. Пропустил завтрак и впопыхах помчался на вокзал. Сел на автобус, не поев, о чём потом жалел всю дорогу. А ближе к Туле, не выдержав, высадился в Михайлове, запланировав поесть и поймать маршрутку до Рязани.

Путник осуществил план в кафе с глупым названием “Ностальжи”, но еда оказалась такой вкусной, что ему стало стыдно за придирку к названию. Покинув заведение, он оглядел, в ожидании такси, Т-34, стоявший на монументе. Добрался до вокзала, откуда в Рязань ехали автобусы из Тулы. И после сорокаминутного ожидания, выдвинулся к следующей точке.

Через час он уже шагал по Рязани, снова закончив поездку сразу после черты города. За пол часа добрался до памятника Коловрату. Махнул богатырю, которого давно уже хотел увидеть, и направился на вокзал. Оттуда доехал до Владимира, а затем до Нижнего Новгорода, не делая дополнительных прогулок и остановок. С непривычки хотелось уже скорее оказаться до дома, что он и сделал на следующий день.

Город.

Мазда 3, что довезла его от вокзала Нижнего до последней точки за пять сотен, остановилась на знакомой улице. Пассажир вышел и отсчитал сумму за проезд водителю, пока тот открывал багажник. Поблагодарил и пожелал хорошего остатка дороги. Накинул на плечо небольшой рюкзак, направляясь пешком к своему дому... На улице города стоял прохладный август.

Он двинулся по привычному пути. Первая остановка – ларёк шаурмы, куда путь занял пять минут. В тот день все светофоры горели зелёным.

– Салам брат.

– Ооо, ва алейкум ассалам, Красный. Давно тебя не было видно.

– Да по делам ездил... Мне как обычно, пожалуйста. Что нового?

– Всё по старому, брат. Работаю и жду когда ты меня к себе поваром возьмёшь. У тебя что? – отвечал шаурмист, заполняя лаваш.

– У меня тоже всё по старому. Я всё ещё не барин, чтобы прислугу иметь.

– Ваа, я ж тебе по-братский буду готовить. Как другу. – собеседник начал морщиться нос – Ладно, бес с тобой. Кстати, Гнида свою кофейню открыл на днях. В курсе?

– Да? Надо будет попробовать, как раз кофе хотел. Пойдёшь на перерыв?

– Нет, у меня работа. Как я могу оставить всех этих прекрасных людей без шаурмы?

Собеседник обернулся на прекрасных людей. Позади стояло три человека, сделавших заказ пока двое беседовали. Повернулся обратно к окошку. Расплатился. Протянул сжатый кулак.

– Давай, покеда бро. Свидимся.

– Удачи брат. – ответил повар, ударяя кулаком в кулак покупателя.

«Впереди ещё целая свободная неделя» думал он, жуя шаурму. «Потом работа, перейди на Федота. А из событий, обязательных для посещения, только одно др». Идти, конечно, не хотелось, но надо. Оставалось только подобрать подарок, а точнее две конкретные вещи, которые он дарил каждый раз по такому поводу. Так что дело оставалось за малым: подобрать-купить... Он не стал откладывать и пошёл сразу искать подарок, мимо нового кафе старого знакомого, и до Большого торгового центра... Подходя к первой точке, он начал взглядом искать машину хозяина новой кофейни. Её нигде не было.

– Че жирный пешком ходить начал? – подумал идущий, видимо оставаясь без кофе. – Неее, сто процентов не пешком. Его видимо на месте нет. Жаль.

Не особо переживая о потери такой встречи, он направился в Большой торговый центр, заворачивая в соседний двор, где сразу же в глаза бросилась знакомая машина. На лице появилась улыбка. После чего план вернулся в прежнюю последовательность и путник повернулся к зданию где находилась кофейня. Намеренно замедлился у входа, сделав вид, что нужно выкинуть все из карманов именно сейчас. Отсчитал до десяти, глядя на убегающую, предположительно в туалет, спину, и открыл дверь.

– Добрый день . Что желаете? – спросила татуированная и присингованная бариста.

– Здравствуйте. Будьте добры такой-то кофе. – ответил гость, оглядывая помещение.

– Две минутки.

Он развернулся и направился туда, куда убегала знакомая спина. Подкрался к двери туалета и дёрнул ручку, расплываясь в улыбке. Перед ним стоял хозяин кафе, одетый, без признаков указывающих на использование помещения по назначению... Их взгляды сошлись.

– Охренеть ты меня напугал.

– Здоров Гнида.

– Вася, не называй меня так, нормально же попросил.

– Хорошо, не буду. Как с деньгами обстоит вопрос?

– Не обессудь, вообще голяк.

– Хорошо... Пошёл кофе заберу. Удачи браток, надеюсь будет хороший выхлоп с этой кафэхи.

– Я тоже надеюсь. Спасибо друг. Кофе за счёт заведения, кстати. – последнее предложение было сказано уже в спину уходящему.

Уходящий повернулся. Поднял чашку, как бы чокаясь с собеседником, и сказал: – Я уже заплатил, – а про себя добавил, – как будто ты не знал, петух.

На улице, метров через десять, он сделал первый глоток. Снял крышку. Вылил кофе в траву, а стакан выкинул в помойку. Напиток оказался ему не по вкусу, хотя чего-то другого от Гниды он и не ожидал.

Чтобы добраться до Большого торгового центра понадобилось двадцать минут. Внутри оказалось не так много людей, как обычно бывает в это время... Он отыскал нужный отдел, где оказалась грамотная продавщица, и по примерному описанию определила, что нужно. Он расплатился, поблагодарил и вышел.

Выходя из отдела, боковое зрение сразу же зафиксировало знакомый силуэт. Понимание того, кто там идёт, только проявилось сигналом подсознания, как он сразу же повернулся в другую сторону и быстро дошел до ближайшего поворота за стену. Свернул, все ещё не понимая кого он заметил, но точно осознавая, что пересекаться с ним не хочет. Встал на эскалатор.

– Вроде это кореш будущего именинника, как его там, не помню. – ловил мысли в голове прячущийся, пытаясь окончательно понять кто там был.

Как только эскалатор спустил его на первый этаж, в глаза бросился ещё один силуэт. Дальше женское лицо, которое уже смотрело на него. Лицо, от которого уже никуда не свернуть. И лицо это с каждым шагом расплывалось в улыбке больше и больше.

– Красный! – крикнула приближающаяся.

После крика девушка ускорила шаг. Встречающий же остановился и выставил одну ногу назад, благодаря чему смог устоять, когда на него запрыгнула, немного набравшая в весе, жена кореша будущего именинника. Хотя удержать получилось еле-еле. И еще один палец оказался не в очень удобном месте, когда он ее поймал. Правда девушку это ни капли не смутило.

За ней подошла подруга, после чего первая слезла и рассказала, что где-то здесь её муж. Объяснила, что они здесь для поиска подарка. И если он, Красный, хочет, то может присоединиться. На что получила отказ.

– Дела государственной важности, не обессудьте.

Девушка предложила их отменить, на что снова получила отказ... Через мгновение её подруга тихо сообщила о приближении некоего мужчины, от кого им “лучше было бы свалить”. Но первая ответила, что им уже не успеть.

– О, привет Катя. Иду и думаю, ты не ты. – сказал подошедший парень.

Катя, которая стояла только что и улыбалась до ушей, отвернулась от собеседника и повернулась к прошедшему. Лицо, пока она поворачивалась, моментально изменилось в негативную сторону. На парня уже смотрела Катя, выражающая чувство омерзения, высокомерия и наверно презрения. Она не поздоровалась и спросила что тому нужно.

Накатилась злость. Но делать было нечего, не проводить же с той разъяснительные мероприятия. Поэтому, поборов желание нагрубить, Красный попрощался и ушёл... Настроение испортилось.

Одно из главных правил жизни: «Нет настроения – поешь». Подумав об этом, он открыл карту и посмотрел заведения рядом. В ближайшем доступе находились только ларьки с шаурмой, бургеры, да кафе итальянской или японской кухни. Ничего не хотелось, отчего он решил просто идти куда глаза глядят, пока не набредёт что-нибудь душеложное.

Солнце вылезло из-за небольшой тучи, осветив асфальт под ногами. Впереди шла молодая девушка в мешковатой одежде и с рюкзаком, к которому была привязана радужная лента. У идущего позади моментально вспыхнуло раздражение. После в глаза бросилась еще одна подобная лента, только поменьше, привязанная к собачке замка кармана. Руки девушки, согнутые в локтях, что-то держали перед собой.

– Ёбанные прогрессивные малолетние дебилы. – ворчал идущий, пытаясь зацепиться взглядом к чему-то другому.

За пол минуты дороги, раздражение превратилось в ненависть. Хотелось догнать молодую девушку. Дать ей подзатыльник. Объяснить о происхождении данных взглядов и тому подобное. Он даже не заметил, как начал шептать вслух своё недовольство.

Хлопок.

Содержимое рук девушки оказалось на асфальте. Пачка бумаг, похожая на свежую, до сих пор не скрепленную и без файла, работу, свалилась вниз. А произошло всё именно возле лужи, непонятного происхождения, на сухой улице. Часть бумаг угодила прямо в воду.

Так же внезапно, как упала пачка бумаг, изменилось отношение к этой девушке. Он ускорил шаг, чтобы быстрее подойти и помочь собрать бумаги. Сама девушка даже не нагнулась за ними. Просто замерла, закрыв лицо руками. Она не заметила, как кто-то подошёл и начал собирать бумаги.

– Вот, возьмите. – сказал подошедший, поднимаясь и стряхивая грязную воду с бумаги.

– Спасибо. – ответила девушка, убирая руки от красного лица.

Он отдал пачку бумаг. Открыл рюкзак. Достал свои документы. Вытащил их из файла. Сам файл отдал девушке. Невнятно посоветовал пользоваться этим изобретением и добавил, что пора идти, делая вид будто в сумке затерялась нужная, в данный момент, вещь. Девушка что-то сказала вслед, но он не расслышал.

Остаток дня прошел дома, где стояли: велосипед, простой самокат, электрический самокат, скейтборд, ролики и еще много чего, чем можно занять себе летом... Ничего не хотелось.

Он дал слабину, поддавшись на желание прилечь, и тяжелые мысли, накопленные за долгие года трудовых будней, прибили его к кровати. Стоило только прекратить движение и оказаться одному без всех людей, которых он ненавидел, как обездвиженным телом потихоньку овладела депрессия. Тяжелые руки не могли дотянуться даже до телефона, и он просто уснул, придумывая причину как бы не идти на грядущий день рождения.

...

На место празднования он приехал раньше многих, так как пришлось забирать большой подарок. Брат попросил привезти гигантскую кровать ручной работы, что стояла в цеху у мастера. Мастер принимал оплату только налом. Поэтому ни отложить, ни отказаться забрать подарок никак не получилось.

Газель, заказанная для доставки, привезла кровать и её сопровождающего за час до назначенного времени. Он вышел из машины, раздраженный. Позвонил в звонок на заборе. Злость наполняла всё тело, вызывая желание грубить и дерзить.

– Может после этого Браток перестанет меня везде таскать. – как обычно рассуждал он, в ожидании хозяина дома.

Дверь открылась

– Здоров.

– О, Красный, привет-привет. – говорил, протягивая руку, вышедший. После пожал и обнял за правое плечо.

– Вот, забирай подарок. – точно так же, как обычно, желание все портить пропало. – вам посылка, но только я вам её не отдам. У вас документов нет. – говорил, открывая копчиком дверь забора шире. И думая: тупая шутка.

Они затащили коробку на территорию. Хозяин проводил гостя в дом, где уже беседовало несколько человек, все члены семьи именинника. Первой подошла жена, раздвигая руки в приветствии и губы в улыбке. Они поздоровались. Дальше он развернулся к её сестре, которая смотрела в экран телефона. Отвлёк внимание, протягивая руку и говоря «привет». В ответ та подняла глаза, а телефон опустила вниз, экраном вверх. Протянула руку.

Он поздоровался. Сказал, что та хорошо выглядит и прошёл взглядом по всему телу. Прочитал кусок огромного сообщения, где парень ей слёзно объяснял, что она не права в чем-то.

– Кто ещё здесь есть?

– Анька и Слава. Там они, – она подняла глаза к потолку, – а ты чего один?

– Ща Братан приедет скоро... ссука, пакет забыл, – сказал он, хлопая по карманам в поиске телефона, – позвольте отлучиться.

Он полубегом достиг двери. Сказал имениннику, что забыл пакет. Позвонил водителю и попросил вернуться. Отметил про себя, что тот не мог не заметить пакета, когда уезжал. Вышел на улицу. Дождался, когда приедет Газель и вернулся обратно в дом.

– Вот, это от меня подарок, – сказал после возвращения, протягивая пакет, передумав ждать общее вручение подарков.

Именинник принял подарок и поблагодарил. Потом добавил: – Дай угадаю. Джинсы и жвачка.

– В точку.

Раздался звонок в дверь, и именинник, кинув пакет на кресло, направился встречать других гостей. За ними почти сразу пришел ещё кто-то. После, в течении часа с половиной, дом наполнился людьми. Все собрались за столом. Поздоровали хозяина дома. Выпили. Поели. Немного поговорили и разошлись по дому, собираясь в кучки.

Красный покинул стол, заранее избегая подвыпившего Брата. Повертев головой, он направился в туалет на втором этаже. На первом этаже тоже был туалет, но дверь туда никак получилось поймать в незакрытом положении. А сверху почти никого не было слышно. Туда уходили если только спать... Взбежав на лестницу и повернув к нужному месту, он надавил на ручку. Дверь раскрылась. Послышался приглушённый стон из-за занавески.

Туалет был смежный с ванной. Они располагались первый справа, вторая слева. По середине раковина с большим зеркалом.

В голове появилась мысль:

– Сто процентов там эти два извращуги. И они по-любому намерено не закрылись. Поспорить бы с кем... – рассуждал он, осуществляя то, зачем сюда пришел.

Дальше он переместился к раковине, разрешая шальной мысли толкнуть тело к действию. Включил воду на полную мощность. Краем уха услышал просьбу не останавливаться. Помыл руки и лицо. Набрал воду в рот, чтобы прополоскать. Выключил воду, представляя как парня сейчас зажмет в тисках. Горло зарычало и через мгновение полоскающий сделал вид, что подавился, кашляя так, будто сейчас лёгкие вылетят наружу. Звук, возможно, слышался даже на первом этаже.

Продолжая кашлять, матерясь, он подошёл к полотенцу, что висело упираясь в шторку. Вытирая, начал как бы случайно локтем задевать ткань, скрывающую людей в ванной.

– Иди уже, сука, от сюда. – негромко сказал голос из ванной.

– Ты кончил что ли? – добавил второй голос более громко, не переживая, что их раскрыли.

Пришло время уходить. Он сделал вид, что испугался их и быстро выскочил, хлопнув дверь за собой. Спустился вниз. Огляделся... Настроение улучшилось, но удручал тот факт, что некому рассказать и не с кем поржать. Его друг, с кем он относительно хорошо и доверительно общался, как обычно нашёл вескую причину чтобы не приходить.

Делать снова было нечего.

Недалеко, в кругу слушателей, беседовали два человека. Говорили те о науке, а окружение смотрело на них с восхищением... Здесь все были любителями слагать сложными словами умные предложения. Но эти двое пользовались особым почтением, так как знали сложных слов больше, чем другие.

Говорили про психологию. Излюбленная тема для них. Один, на перебой другому рассказывал, как он вычислял там и тут лжецов с предателями. Как они снимали маски. . . Слушающий вдалеке, улыбался. Он смотрел почти все видео, где те брали факты. Те видео, большая часть из которых не единожды опровергалась, и доказывалось, как их авторы несли полную чушь. Но тег «наука» делал свою работу чётко. Эти два олуха безоговорочно верили всему, что смотрели. Оттого и делались максимально красноречивыми.

– Ну да, покажите всем какие вы умные. Аудиторию вы походу выбрали себе под статью. Эту вон, Алина вроде зову, она ещё, вроде как, врач. Ладно остальные, любительницы подростковых романов, а она-то куда.

Аудитория действительно соответствовала. Из тех, кого он более менее знал, там стояло две девушки. Любительницы книжек. И любительницы думать, что чтение книг – это больше чем просто чтение книг. Они постоянно в разговорах ссылались каких-то там писателей, зачастую писателей макулатуры. Фразы по типу: «Ой знаешь, тебе нужно больше читать», звучали из их уст в любой непонятной ситуации, и чаще всего неуместно. Все их ленты были забиты цитатами из книг, под многозначительными фотографиями их же лиц. Иногда рук, ног и других частей тела.

– Ага. Вот этот кекс и начал задвигать тему из последнего видоса очередного научпопера с Ютуба. Давай послушаем.

Послушать не получилось. Его отвлекла девушка, к которой он недавно заглядывал в телефон.

– А ты чего сидишь тут один?

– Я? Да вон, интересные истории подслушиваю.

– И что рассказывают?

– Ничего интересного. А ты чего одна бродишь?

Диалог шёл в простой форме, противоположной её разговоры с парнем по телефону. Вдобавок нынешний собеседник пару раз рассмешил собеседницу. И сам он, конкретно для этой девушки, оставался загадочной фигурой. Она его знала и часто видела, но почти ничего не знала о нём. . . Всё это, в совокупности, родило симпатию.

Пришла мысль о необходимости уходить с мероприятия. Ему не хотелось нарушать одно из главных правил. Правило говорило, что никогда нельзя связываться с малолетками и с теми, между кем есть звено общих знакомых. Его характер никогда не позволил бы довериться такому человеку. Да и надоело здесь находиться. Он пришёл и провел немного времени здесь, как обещал Брату. Увидел как некоторые люди уже ушли. И теперь считал себя правым сделать то же самое с чувством выполненного долга.

Найдя брата, сразу сообщил о намерении уйти. Но у того были другие мысли по этому поводу.

– Именинник же устроил большой праздник. Он так старался, а ты хочешь уйти. Это будет как оскорбление.

– Я видел как несколько человек ушло.

– А ты не смотри на других.

– Слушай. Я вот думаю, что он просто тщеславный парнишка, который любит когда им восхищаются и благодарят. И не надо мне говорить, что я испорчу праздник который сделан для меня, если уйду. Праздник сделан для него. И мы все ведём себя так, как ему нравится. А точнее, он сделал всё таким образом, чтобы мы себя так вели. Поэтому не надо вот этих упрёков, что для меня что-то сделано, и я что-то порчу своим уходом.

– Тебе нужно сблизиться с людьми, потому что тебе нужно с ними работать. Ты чо никак догнать этого не можешь? И вообще, веди себя нормально. Ты находишься среди людей.

– Среди людей? Вон буквально позади тебя один педофил, два шахтера, тупая пизда и мошенница. Нет, я нахожусь не среди людей.

– Да сколько можно, сука? Суд доказал, что он не трогал ту девочку.

– Конечно он сможет нагнуть суд, у него же есть бабки. Если у тебя хватило ресурсов сделать так, чтобы тебя не смогли наказать по закону, это ещё ничего не значит. Я по его противной роже вижу, что он педофил.

– Бля, хватит.

– Я понимаю. Ладно. – прозвучал ответ, но мысли были о другом.

Раздражение увеличивалось. Снова не получилось переубедить Брата и на слух его факты звучали рационально, в отличии от истеричных доводов Красного. Они обменялись парой фраз, и разошлись. С каждым шагом обратно к гостям, злость становилась больше.

– Сейчас или никогда...

В углу стояла толпа людей, занятая бурным обсуждением чего-то. Гость подошёл ближе и понял, что речь идёт про скорую помощь. Они все дружно поносили работников за то, как они не вовремя приезжают и оказывают неквалифицированную помощь.

– Вообще. Я когда ещё при бабках не был, лежал с температурой 40. И ждал скорую часа три.

– Да вообще жопа творится. Я когда с аппендицитом свалился, мне вообще чуть ли не сутки пришлось ждать. Ты прикинь?

– Может потому что в это время они спасали более тяжёлые случаи? Если перед тобой фарш, который вот-вот отъедет, то медработники сначала поедут к нему. Взял бы, да вызвал такс.

Все повернулись на подошедшего.

– Слышь умник. Ты в курсе вообще какие чувства при аппендиците?

– Нет. Но дед мой, когда его прихватило, в полубессознательном состоянии позвонил другу. И как-то они доехали до больницы... Да будь ты хоть с оторванной головой. Ну не едет к тебе скорая. И что лучше, лежать-нить или попытаться что-то сделать?

– Красный, – сказал парень, что лежал с температурой в тот раз, – ты че умничаешь? Не лезь не в свои разговоры. Нам твоё мнение не уперлось никуда.

– Без проблем. Покеда, плаксы.

Уходя, краем уха, он услышал такую фразу: «Да это из-за Брата себя так ведёт. Чувствует вседозволенность»... В этот раз нужды сдерживаться не было. Он развернулся и пошел обратно к толпе.

– Правда что ли? Пошли выскочем раз на раз, вафля. Ой. Пирог. Без Брата побазарим. – сказал подходящий.

Приглашенный немного растерялся. Огрызнулся в ответ, что “не будь Брата, то с радостью бы принял его предложение”. Потом оправился.

– Я же знаю как он к тебе относится. Даже если я тебе рожу начищу в честной схватке за дело, это его заденет. Потом у меня будут проблемы.

– А ты не такой тупой, как я думал. – нарочито громко ответил собеседник, после чего неестественно рассмеялся. Это дало свой эффект. Оппонент дёрнулся, но не успел ничего сделать. Обидчика за шкирку оттащили в сторону.

Это был Брат, который понял что происходит. И намеренно сказал: «Вася. Если уйдешь, я тебе нос сломаю. Понял?». Вася понял. Как быстро закипала злость, так быстро становилось стыдно. Слова Брата всегда производили остужающий эффект, что Красный ненавидел в себе когда позже анализировал произошедшее. Его раздражало существование кого-то, кто на него так влияет. Но в данный момент от этой ситуации ему стало немного легче, и даже появилось приятное чувство, после того как Брат поговорил со всеми и простительно озвучил приказ забыть, что случилось.

– Иди и извинись.

– Сорян, браток. Я против тебя ничего не имею, и так сказал бы любому, с кем закусился.

– Держи себя в руках, Красный. Твои истерики никому тут не нужны.

– Вот сука. – вспыхнула, вместе с возвращающейся злобой, мысль в голов. Но вслух прозвучало: Я работаю над этим. – и направился снова на второй этаж.

Умываясь, он проклинал себя за то, что извинился и не ушёл. Называл себя “чмошником” и “терпилой”, двумя словами, которые для него звучали как самые обидные, скажи кто их в его сторону... Пережив еще одну вспышку эмоций, он вышел к людям.

Один из старпёров, пытающихся казаться молодым, включил на колонке модную сине-волосую певицу и желание уйти усилилось. Он ходил от кучки к кучке, пытаясь найти в себе

интерес хоть к одному диалогу. Пока все оставались трезвыми, ему удавалось заболтать кого-то, с кем нет обоюдных негативных эмоций. Теперь же все поглощены диалогами... Он нашёл человека, бывшего одноклассника и решил вклиниться к нему и его собеседницам.

Приблизившись, скиталец тыкнул того в бок. Улыбнулся. Отшутился, но говорящих девушек перебить не получилось.

– Да-да мы с моим там тоже были. Мне очень понравился пляж, но обслуживание не очень оказалось. Мы вряд ли туда снова поедem. А в этом году решили ехать на Гоа.

– Ой, а я недавно была на Гоа. Знаешь, мы остановились в... – дальше перечисление каких-то незнакомых отелей, ресторанов и так далее. – Каждый день тратили по сорок тысяч. Не то, чтобы это много для нас, но всё равно жалко.

– Согласна, да. Многовато. Хотя вот недавно мы потратили около миллиона на отдых, и совсем не пожалели. Мой меня свозил туда-то-туда-то.

– Блин, а мы туда как раз собирались. Куда посоветуешь сходить там?..

Он ещё пять минут слушал как девушки друг другу рассказывали про свои путешествия, иногда даже задыхаясь. Потом пришло раздражение.

– Думаю, стоит покинуть эту познавательную беседу. – прошептал сам себе он, направляясь в сторону.

Вопрос чем бы себя отвлечь оставался открытым. Даже в телефоне особо время не провести, потому что на шумном мероприятии не получается сосредоточиться. И не уйти. После некоторого времени бесцельной ходьбы, к нему подошла девушка. Жена одного из друзей Брата. Спросила несколько стандартных вопросов и перешла к сути.

– Тут с тобой одна девочка познакомиться хочет, а ты все бегаешь где-то. Знаешь Леру? Вот это её младшая сестра. Уже столько на тебя смотрит, а ты никак не заметишь.

– Да я видел так-то. – подумал Красный, но вслух сказал. – помещение не такое большое. В чем проблема?

– Говорю же, не пересечётесь никак. Она меня попросила привести тебя.

– Она чё, подойти и сказать ничего не может? Не люблю девушек, которые не используют возможности своего рта по полной.

– Не смешно! Просто девочка стесняется.

– Таких тоже не люблю. – ответил Красный, оборачиваясь в поисках к кому бы прибиться. – вон, я к Писателю иду. Пойдешь?

– В очко этого напыщенного петуха.

– Ой замурчала. Замурчала. Быдланка внутри тебя никак не выводится. Кстати, курсани как в колхоз поедешь, мне тоже туда надо.

– Иди в пень, Красный. Так бы и дала по роже, если бы не любила тебя. Как такую милашку обидеть можно. – она протянула руку и взяла его за щеку, на лице, которое в миг потеряло все эмоции. – Утюю.

Собеседник выдавил улыбку, развернулся и пошёл к Писателю. Он не хотел идти к нему по началу, а просто искал повод уйти от диалога про девушку, имеющую желание с ним познакомиться. Его постоянно пытались с кем-то посватать. Поэтому, когда он краем уха заметил, как Писатель хвалил себя, решил идти к нему. И так как настроение было не очень, он присоединился к диалогу с желанием испортить его и тому.

– Знаете, мне приходилось много трудиться. Но в итоге добился всего. И добился сам, без чьей-то по... – увидев того, кто походит, писатель поперхнулся. – ...мощи. Кстати, а что вы у меня что читали?

– Ничего ещё. А с чего начать?

– У него рассказ есть крутой, называется «Средство, которое делает супергероем». Вот с него и начните.

– Не понимаю тебя, Красный. Чем тебе так понравится именно этот рассказ?

И подошедший объяснил чем именно. После они дружно перешли в обсуждения литературы в целом. Пришедшему давалось это легко, потому что неуверенность писателя делала его более уверенным.

– Всего добился сам, – думал Красный во время разговора, – в него столько бабок влило было, он даже до сих пор их не отбил. Талант, конечно, есть, и пишет он интересно. Но иногда его так заносит. И ещё ошибки вечно нужно исправлять.

– Я даже не представил моего товарища. Знакомьтесь. Вася. Мой редактор.

– Дамы. – он поцеловал руку каждой из девушек. – я польщен тем, что мне довелось быть представленным таким милым созданиям.

Девушки хихкали и рассказывали наперебой свои познания в литературе. Каждая пыталась показаться максимально эрудированной. Но когда речь зашла про классику, новый собеседник покинул беседу... С каждым шагом в сторону, было слышно как разговор теряет энергию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.